

УДК 378.4
ББК 74.58 У 90

Идея университета: парадоксы самоописания

Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции "Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению" (29-30 апреля 2002 г., Минск) Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М.А.Гусаковского, А.А.Полонникова. Мн.: БГУ, 2002. - 244 с.

ISBN 985-6582-33-4

В сборнике представлены статьи участников работы двух конференций: международной научной конференции «Идея университета: авторитет классики и вызов современности» (18-19 октября 2001 г.) и философско-психологической секции третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г.).

Данное издание предназначено для преподавателей высших школ, ученых, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Шарко О.И.

Университет как дискурсивное событие. (с. 6)

Философия и социология образования

Н.И.Латыш

Идея университета в контексте современной цивилизации.
(с. 10)

М.А. Гусаковский

Приключения разума в культуре и судьба идеи университета (с. 16)

А.И.Левко

Классический и современный университет: проблема ценностей (с. 22)

А.А.Полонников

Педагогическая установка классического университета:

опыт психоисторической реконструкции (с.31)

Т.Ф.Милова

Университет как очаг свободы: мифология, социология, личностная стратегия (с.43)

Н.Э.Бекус-Гончарова

Университет как место социальной рефлексии (с.48)

Л.Г.Титаренко

Социально-психологические особенности образовательной университетской среды: опыт сравнительного исследования (с. 57)

В.А.Ерошенко-Риттер

Терапевтическая функция" философии математики Л.Витгенштейна в интеллектуальной рефлексии университетского образования" (с.61)

Т.В.Тягунова

Пространство образовательного дискурса: синдром "ускользающей реальности" (с.72)

Н.В.Михайлова

Картезианское понимание науки и конструктивная роль естественнонаучного образования (с. 76)

Ю.Э.Краснов

Континентальные "проектные университеты" как эпицентры программирования альтернативного образования (с. 81)

А.М.Алтайцев

Корпоративная культура университетов США (с.92)

А.М.Алтайцев

Возможные приоритеты образовательной политики и качество высшего образования (с.101)

Н.К.Кисель, И.А.Медведева

Информационные технологии в современной эдукологии университета (с. 107)

И.В.Агеев, И.Н.Ахраменко

Формирование модели дополнительного образования в области компьютерных технологий (с.114)

О.П.Кузнецик

Астрономия и современные основы естествознания (с. 120)

Л.А.Яценко

Зачем я знаю то, что я узнал(а) в университете? (с.126)

С.В.Костюкевич, А.В.Харченко

Портрет будущего специалиста: творческий исследователь или "механический" исполнитель (с.130)

В.И.Трофимец

Условия профессиональной деятельности молодых научных работников в отечественной науке (с. 143)

Психология образования

А.А.Полонников

Знание в психологической практике и психологическом образовании (с. 161)

Г.И.Малейчук

Образование как процесс смены идентичности (с. 171)

С.С.Харин

Генеративные отношения личности в контексте образовательных моделей (с. 175)

А.М.Корбут

Понятие генеративных отношений в университетском образовании (с. 187)

Е.С.Слепович

Размышление о воображении в контексте психологической практики "Психологии ребёнка с аномальным развитием" (с. 196)

Н.Д.Корчалова

Общая схема образовательного процесса как проекция стратегии мышления об образовании (с. 208)

Т.В.Тягунова

Негативность различения и предел интерпретации в образовательном дискурсе (с.213)

М.В.Соколова

Дискурсы профессионализма в современном психологическом образовании: сравнительный анализ (с. 219)

В.А.Герасимова

Когнитивная стратегия проблемного самоопределения в современном университете (с. 229)

М. А. Гусаковский

Традиционно, со времени своего возникновения, университет связывал свою судьбу с универсальным разумом. Изначально этот разум выступал в форме; теологического или философского, затем – научного разума. История борьбы за приоритет между ними зафиксирована в известной работе И.Канта «Спор факультетов» (1798). По мере того, как в культуре менялось место той или иной формы разума, университет менял свою идею. Сегодня, когда наши представления об универсальном разуме претерпевают значительные трансформации, требует своего переосмысления и идея университета. Предметом данной статьи выступает анализ обозначенных перемен.

Изначально философия связывает с разумом познание недоступных опыту объектов (сущностей, целостностей, общего в вещах, «вещей в себе» и т.д.) путем оперирования знаками, символами, моделями и иными репрезентантами сверхчувственного бытия (теория). Основным критерий, мера «хитрости разума» – глубина умения решать задачи опосредованными способами, чем больше мастерство человека в добывании звеньев, опосредующих связи доступного с недоступным, отдельного с общим, рядового с эталонным, тем более рациональной считается его деятельность [1, 732].

В классической философии с разумом связывается особая способность, деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (ср. рассудок), но и на познание целостности, универсальной связи всех вещей, всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи. Стремление понять мир с помощью разума и преобразовать его в соответствии с разумом называют рационализмом. За формирование именно этой способности ответственно брался университет со времени своего возникновения.

Согласно представлениям Канта, благодаря разуму создаются основные систематизирующие и нормативные принципы: таковы у Канта идеи Души, Мира и Бога. Только благодаря этим идеям разум может судить (теоретический разум) или действовать (практический разум). В логическом мышлении основным принципом разума является нахождение безусловного для условного познания рассудка. Трансцендентальная идея у Канта – идея, необходимая для систематического упорядочивания понятий и знаний (значений) в совершенную науку. Проблема разума – это во многом проблема природы сущего этих идей.

Начиная со стоиков, в философии появилось второе значение термина «разум» – «мировой разум», идентичное понятию закономерности природы. Гегель сделал этот разум принципом мира. Человек, благодаря разуму, понимает себя как часть целого, Космоса, Бога, Природы, Культуры. И в зависимости от понимания этого целого он ориентируется в мире и в себе.

Решающее значение в деятельности разума принадлежит тому, что устанавливается в качестве принципа образования понятий, средств конструирования целого. В качестве такого принципа в истории философии предлагались идеи, ценности, переживания. Если прежде философия наделяла разум универсальными и всеобщими свойствами, природа которых постулировалась областью трансцендентного, и, соответственно, решающей ролью теоретического разума, сейчас в рассуждениях, связанных с разумом, философия все большее место отводит субъективности, примату практического разума. Таким образом, если сегодня и можно говорить о единстве целого, то это будет всегда смысловое единство, последнее обладает принципиальными свойствами субъективности. В современной литературе мы находим рассуждения о том, что суждение – как деятельность разума – событие самостоятельного значения, современная логика и эпистемология настаивают на различении между состоянием разума, в котором мы безучастно созерцаем, и в котором мы причастны содержаниям нашего сознания, как чего-то ценного самого по себе. Этот акт признания, определяемый чувством удовольствия – неудовольствия чем-то или где-то, мотивируется. Согласно М.Хайдеггеру, критика – это выслушивание подлинных мотиваций. Понять нечто – понять смысловые, подлинные мотивы любой проблемы. Идея (проблема) университета, как она разрабатывается в философии университета, начиная с Ньюмена, – это идея творческого производства и воспроизводства культуры, понимаемой как процесс и цель, соразмерной человеку и человечеству творческой жизни, или как свобода.

Как бы мы, однако, не отвечали на вопрос о сущности разума и мотивированности его постулатов,

главная задача разума остается прежней — обнаруживать и поддерживать идею связи природы, социума и человека и выражать эту идею непротиворечивым образом. Разум призван явиться главным орудием для создания порядка и согласия в лишенных разума природе и обществе.

Разум несет в себе способность понимания и осмысления. Своеобразный культ разума наблюдается в Европе, начиная с эпохи Просвещения. Разум объявляется основой познания, понимания и поведения людей (рационализм). Если раньше с разумом связывалась, прежде всего, деятельность мышления, при этом разум имел субстантивное значение, мышление объявлялось его производным, то сегодня обнаруживается, что между мышлением и разумом вовсе не такие однозначные отношения, мышление само конституирует разум в критических ситуациях. Кроме этого разум, как некая устойчивая структура, оказался подвержен влиянию иных культурных форм, структур власти, производства, языка, коммуникации, диалога и т.п. Таким образом, современные исследования в области культурной эпистемологии показали, что между разумом и культурой, с одной стороны, и разумом и мышлением — с другой, существуют достаточно подвижные и открытые связи. Между развитием знания и развитием разума существует устойчивая связь, поэтому и теория знания и теория разума, в отличие от естественнонаучных теорий являются заведомо неполными. Сегодня мы можем с уверенностью констатировать значительную зависимость разума от деятельностной, концептуальной и генеалогической структур. Так, уже Э. Гуссерль поставил под вопрос все традиционные практики понятийного абстрагирования. Гуссерль придал особое значение интеллектуальному акту интуиции — эйдетическому. Эйдос у Гуссерля есть горизонт возможностей рассмотрения сознанием данного предмета, сохраняющего инвариантную сущность. При этом этот горизонт всякий раз должен быть как бы заново обнаруживаемым. Поэтому, если мы хотим развивать разум, мы должны сосредоточить свое внимание на развитии указанных выше и иных структур.

Утрата разумом центрального места в культуре породила кризис идеи университета. В результате возникло несколько стратегий его представления и исследования. Первая стратегия — ограничения разума, сферы его компетенции (З. Фрейд), в основе данной стратегии — культивирование практик работы с бессознательным, имеющее конечной целью восстановление разума в правах. Вторая стратегия — диверсификация видов разума, один из таких подходов выдвинут М.К. Мамардашвили в концепции классического и неклассического видов рациональности. Здесь решающее значение приобретают практики рефлексивности деятельности разума, и целью выступает последовательное расширение горизонта понимания, взаимозахватывающиеся в процессе своего саморазвития. Третья стратегия — это расчленение понятия, и его последующая аналитика, которая позволяет обнаружить иные ракурсы и перспективы, в которых разум предстает как связанный с властью, прагматикой языка и т.д. Эту стратегию впервые обозначил И. Кант, выдвинув различие между теоретическим и практическим разумом.

В рамках последней стратегии разум лишается своей субстанциональной универсальной сущности. Его природа объявляется исторической и социально-культурной. Между разумом и культурой постулируется и существует постоянный онтологический разрыв. К особенностям существования подобных структур относится их взаимозависимость с иными структурами.

Культура существует только через деятельность, но последняя всегда выражает — или использует конкретно — исторически существующую культурную или социальную форму, т.е. форму разума.

Структуры разума, в отличие от структур культуры, носят более открытый, подвижный характер, в то же время, только пройдя через «горнило» разума, исторические структуры или структуры опыта имеют шанс остаться в истории.

Так, к примеру, общество и культура являются чисто теоретическим объектом исследования, и поскольку они не воспринимаемы, они не могут быть эмпирически идентифицированы независимо от своих следствий, и поэтому форма их существования в значительной степени зависит от творческой способности — разума. В сфере разума процесс производства знания, значения внутренне соотносится с процессом порождения объектов, которых касается это знание.

Вместе с изменением идеи разума мы могли бы фиксировать и историческое изменение идеи университета. С университетом традиция связывает две основные группы идей. Одна из которых — это место, институция, где сообщество единомышленников занимается поиском «универсальных» истин. Вторая — это идея образования. Под образованием понимается ряд социальных и культурных установлений, которые есть не что иное, как исторические установления практического разума.

Образование имеет такие значения, как:

- школьность (включает такие значения как отношения учитель-ученик, учение, обучение и т.д.);
- дисциплинарность — форма организации знания и учебного процесса;
- финальность — наличие формальной цели (энтелехия).

Все эти, как и другие подобные значения есть ничто не что иное, как установки практического разума относительно университета как образования. Университет как институт представляет собой такие значения, как:

- место легитимации знания – отбора и узаконения правильного и неправильного (Ж.-Ф.Лиотар);
- место увеличения символического капитала (П.Бурдьё);
- поле борьбы групп влияния будущих элит за право формирования правил игры на социальном жизненном поле (П.Бурдьё);
- место и время «переделки человека» (С.С. Аверинцев).

Таким образом, в университете, как и прежде, осуществляется не простое приращение знания, а интеллектуальное развитие студентов посредством университетского обучения, свободной циркуляции мысли и личного общения студентов и преподавателей. Проблема, которая остается актуальной – формирование творческого типа мышления, действующего под контролем совести.

В современном мире наблюдается ряд новых тенденций, которые значительно корректируют понимание значений терминов «образование» и «университет» и, соответственно, идеи последнего.

Так, проблема XX века – это проблема элитарного и массового в образовании. На это красноречиво указал Ортега-и-Гассет. Опасность состоит в том, что массовый специалист – тот, кого нельзя назвать образованным человеком, так как он полный невежда во всем, что не входит в его специальность. Но беда в том, что «во всех вопросах, незнакомый с делом, но с авторитетом и амбициями, присущими знатоку и специалисту», этот человек, оставаясь человеком массы, хочет занять место элиты. Человек же элиты всегда чувствует внутреннюю потребность обратиться к чему-то высшему и посвятить этому свою жизнь. Традиционные социальные элиты стали наполняться личностями, которых можно охарактеризовать как «человек массы». Это значительно понижает общую планку образованности.

Современные социологи обнаруживают тенденцию к превращению образования из простого средства получения грамотности в средство освоения новых стилей жизни. В условиях все возрастающего динамизма социокультурной жизни перестает быть стабильной и единообразной шкала престижа профессий, поэтому утрачивается мотивирующая сила устойчивого мира профессий, а вместе с этим изменяется и социальный смысл образования.

Если прежде в качестве такого универсального целого, задающего структуры понимания, выступала культура, понимаемая как деятельность овладения и преобразования, то сегодня философия все больше присматривается к структурам, которые в качестве своего конститутивного признака объявляют такие качества как забота, коммуникация, понимание. При этом общее в такой перспективе задается не принципами теоретического разума, а реальными практиками коммуникации и диалога, который философия стремится наладить с вещами и предметами мира. И тогда идея университета не может сегодня не связываться с указанными реальными практиками. А разум все сильнее начинает обретать форму коммуникационного разума (Ю.Хабермас).

Таким образом, сегодня в силу определенных трансформаций в современной культуре на первое место вольно-невольно выходит практический разум. А принципами его деятельности начинают выступать не теоретические способы образования понятий, а способы построения правил игры на полях жизни. Метафора игры здесь также имеет значение. Она оттеняет тот факт, что современный практический разум не сводится к целесообразной деятельности, построенной в структурах цель-средство-результат, как было в классическом рационализме. Внимание переносится с овладения и преобразования на стратегии со-существования, со-бытия. И тогда идея университета тоже претерпевает свои превращения. Если в «классическом» университете в качестве базовой выступала деятельность по овладению методами исследования, то сегодня в университетскую среду начинают проникать практики ситуационной аналитики и понимания, выступающие как предпосылки любого целесообразного, с точки зрения разума, действия и мышления.

Университет последовательно отработал культурные фигуры трех типов – культурных героев, пророка, трагического героя, сегодня он импровизирует на тему героя – трикстера. В основе стиля культурного героя лежит ирония. Уже со времени Сократа под иронией понимается такой стиль поведения, который отрицает существующий порядок вещей потому, что он не соответствует своей идее. Если в классический период университет учил героя находить такую идею, независимую от внешних обстоятельств и сообразно с ней выстраивать свое жизненное поведение, то сегодня, когда идея обрела изменчивые исторические характеристики и противоречивую природу, современный культурный герой поменял свой облик и свои отношения со временем и реальностью.

Если первый культурный герой – пророк – предсказывал будущее во имя настоящего, трагический герой, в отличие от первого, боролся за преобразования настоящего и скорейшее наступление будущего, то трикстер – герой особого типа. Он обладает свойствами «иронического субъекта», по

Кьеркегору. Имея двойственную природу, иронический субъект не знает будущего и не приемлет настоящего. Трикстер представляет собой двойника культуры, своими асоциальными действиями, по-видимости, он профанирует устоявшиеся святыни, он проверяет на прочность ту реальность, устройством которой занят его положительный двойник. Внося в действительность раскол, трикстер открывает историческое время и свою возможность к дальнейшему развитию. Происходит двойное отрицание – с одной стороны, отрицание устоев прежнего общества, с другой стороны – очищение частной жизни от привычек и застоя, к которым постоянно стремится повседневность [2, 364-365]. Это двойное бытие становится возможным на основе особого механизма смены идентичностей, которые предоставляет современная виртуальная культура. И поэтому сферой повышенного внимания, по-нашему мнению, в дальнейшей разработке современной идеи университета должно принадлежать проблемам встраивания индивидом иных, более подвижных отношений с идентичностью и конструктивной деятельностью мышления (разума).

Литература

1. Пивоваров Д.В. Рациональное // Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Москва, Минск / Папиринт, 1998. — 1064 с. С. 732.
2. Никитин С.А. Ирония // Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. — 2-е изд. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Москва, Минск / Папиринт, 1998. — 1064 с. С. 364 – 365.